

18+

Лилит Мазикина

**Малый
справочник
феминитивов**

Лилит Мазикина

Малый справочник феминитивов

«Издательские решения»

Мазикина Л.

Малый справочник феминитивов / Л. Мазикина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961320-2

Эта книга ничего не говорит о важных вещах: нужны ли новые феминитивы или не нужны даже старые, например. Тут рассматриваются вещи неважные: как сложилась в среде феминисток и вне её практика их образования и применения. В общем, это книга о поэзии и словотворчестве.

ISBN 978-5-44-961320-2

© Мазикина Л.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
СУФФИКС -К-	7
СУФФИКСЫ -АЧК- И -ИЧК-	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Малый справочник феминитивов

Лилит Мазкина

Наталья Крайнова *Редактриса*

Хали Кулешова *Бета-читщица*

Холли *Корректорка*

© Лилит Мазкина, 2022

ISBN 978-5-4496-1320-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Привет. Вы держите в руках справочник по словам, большая часть из которых официально не существует. Я хочу немного поговорить о теории и практике их создания и применения, но мне неинтересно говорить, зачем они нужны, или почему не нужны, или как их обсуждают со всех сторон, или как их надо и не надо создавать. Я хочу наконец-то поговорить об этих словах как о большом, коллективном творческом процессе, о литературном проекте-флешмобе, и просто зафиксировать результаты этого процесса и этого проекта, даже не задаваясь вопросом, промежуточные они или окончательные.

Видимые феминитивы – это слова, которые не просто обозначают женщину того или иного рода занятий, но и безо всяких дополнительных слов, одним своим видом говорят о том, что за ними стоит женщина. Они бывают популярными, устаревшими, недавно заимствованными, новопридуманными или распространёнными, но исключительно разговорными по стилистике.

Что касается областей, которые затронул гигантский флешмоб по созданию и использованию видимых феминитивов, то это, прежде всего, субкультура феминисток. Надо уточнить, что далеко не все феминистки любят и согласны использовать новые и даже традиционные феминитивы, но, тем не менее, видимые феминитивы, кроме тех, которые устоялись давно и прочно – это, прежде всего, особенность сленга феминисток как движения.

Тем не менее, видимые феминитивы, не признаваемые как литературные версии слов, – признак живой разговорной речи, литературы на русском языке вплоть до брежневской эпохи, публицистики конца девятнадцатого – начала двадцатого века и детского языка, который считается незрелым, поскольку слишком активно приспосабливается ребёнком под нужду максимально точно выразить свою мысль вместо того, чтобы максимально точно обозначать речью своё место в социуме и свои отношения с ним, как обычно происходит со взрослыми.

Видимые феминитивы совершенно стихийного происхождения мы порой встречаем даже в современной литературе, когда, образуя женский род там, где современная традиция предписывает оставлять мужской, автор образованного слова не задумывается о возможной политической подоплеке такого акта. Кроме того, активное употребление некоторых слов феминистками в видимом пространстве вкупе с их соответствием внутренним ожиданиям многих носителей русского языка привело к тому, что видимые феминитивы стали намного активнее использоваться в публицистическом языке также стихийно, не ради поддержки определённых феминистических идей.

Эти длинные фразы означают, что слова вроде «антропологини» или «ангелицы» можно встретить в любом сколь угодно профессиональном и грамотном тексте, и даже не потому, что автор хочет поддержать феминизм.

Слов, обозначающих занятия (или общественный статус), которые изначально женского рода, очень мало. Это обозначения родства и некоторых традиционных и притом низкостатусных (даже когда высокополезных) занятий, как няня, медсестра, сиделка, доярка, кормилица и разной степени скабрёзности или пристойности синонимы слова «шлюха», а также некоторые виды оскорблений. Большинство видимых феминитивов образовывались, образуются сейчас официально или образуются участницами этого глобального языкового эксперимента от слов мужского рода при помощи некоторого набора суффиксов.

СУФФИКС -К-

Этот суффикс именно среди феминисток сейчас особо популярен. Некоторым образом негласно считается: если ты сторонница употребления видимых феминитивов и не знаешь устаревшей, реально существующей или возможной (согласно обычным механизмам) формы слова в женском роде, ты просто добавляешь суффикс -к-.

Популярности этого суффикса есть два возможных объяснения. Первое: ориентация на польский язык, которая, надо сказать, для русской речи во время этапов появления новых слов или форм, литературных экспериментов вообще довольно характерна. Польский одновременно воспринимается как более консервативный (более близкий к корням, истокам, как хотите), более «западный» (то есть связующий с Европой) и в то же время совершенно точно славянский язык (а значит, не «засоряющий» русский).

Пытаясь отойти от византийской школы стихосложения в сторону чего-то более современного и западного, русские литераторы, как известно, прежде французской и немецкой обра- тили внимание на польскую поэзию и польскую прозу. В том числе поэтому многие немецкие или французские слова в своё время вошли в русский в своей польской форме (знаменитый пример – «Париж» вместо «Пари», как в оригинале читается название города). Вот и сейчас польский язык может служить образцом и источником шаблонов словообразования.

Косвенно в пользу такой теории говорят ударения слова: кроме «фотографка» говорят и «фотографка», например, и есть целый ряд слов с таким вот переносом ударения, как в польском языке, на предпоследний слог. Другое косвенное подтверждение – апелляция к опыту польского языка в дискуссиях о применении феминитивов в социальных сетях.

Но, возвращаясь к суффиксу -к-, дадим и второе объяснение: большая активность в русскоязычном сегменте интернета белорусских феминисток. Для многих из них родной или второй родной язык – белорусский, либо промежуточный диалект, известный как «трасянка». В белорусском языке суффикс -к- абсолютно нейтрален по значению, с ним не боролись, он входит в литературные и публицистические нормы. Стоит особо отметить, что именно белорусским феминисткам мы обязаны формой слова «товарищка», которая является русификацией белорусского «таварышка». Оно очень быстро вытеснило исконную русскую «товарку», даже не дав ей шанса перейти из устаревших слов в воскрешённые.

Нейтральность суффикса -к- в белорусском мне пришлось подчеркнуть отдельно, поскольку многим русскоязычным феминисткам (и не только) он не по нутру. Они с детских лет разделяют убеждение, что суффикс -к- является принципиально пренебрежительным. Такое упрощённое описание суффикса даётся во многих детских пособиях, и на эмоциональном, контекстуальном уровне он – в результате или нет – действительно многими ощущается как унижительный. Конечно, когда речь не идёт о словах вроде «фигуристка», «китаянка» или «брюнетка». В этом случае загадочным образом ощущение пропадает.

Вероятнее всего, избегание суффикса -к- началось в восемнадцатом-девятнадцатом веках, когда создавался специальный «высокий» русский язык, максимально дистанцирующийся от крестьянской речи, для которой этот суффикс – и именно с нейтральным значением в большинстве случаев – характерен.

В детских пособиях нам часто предлагают сравнить пары слов «девка» и «девица», «актёрка» и «актриса», «училка» и «учительница». Но в живой русской речи, если не брать прослойку дворянства, которая всё же мала и потому не была основной носительницей русского языка, «девка» не противопоставлялась «девице» – в речи использовался или один вариант, или другой, смотря где разговаривали. В случае с училкой и учительницей собственно оскорбительность первой формы связана с тем, что это фамильярное сокращение основной, подобно тому, как фамильярно можно сократить имя Алексея до простого Лёшки. Оскорби-

тельна фамильярность, выраженная в сокращении названия профессии, а не собственно суффикс -к- в вакууме.

Что касается актёрки и актрисы, то этот переход действительно знаменовал изменение статуса актёров и особенно женщин профессии в целом. Как только он поднялся, просторечный феминизирующий суффикс сменился более «престижным» галлицизмом -ис-.

Если исходить из моих вкусов, то естественнее всего суффикс -к- смотрится при образовании видимых феминитивов от слов на:

- ист, по образцу устоявшихся туристки, журналистки и оптимистки,
- ент, по образцу устоявшихся студентки, претендентки и ассистентки,
- ант, по образцу устоявшихся дебютантки, квартирантки и диверсантки,
- ач, по образцу устоявшихся силачки и трубачки,
- ин ударное, по образцу мещанки и гражданки,
- арь безударное, по образцу пары кухарь – кухарка,
- вед, потому что в разговорном русском языке разного рода искусствоведки уже устоялись,
- ал, по образцу амбалки и зубоскалки,
- ёр, по образцу устоявшейся уже волонтерки и бытовавшей некогда шахтерки.

В некоторых случаях суффиксы -енк-/-янк-/-к- образуют пары к словам на -ец: чужеземец – чужеземка, беглец – беглянка.

Опросы носителей языка разного уровня образованности, которые я не устаю вести с 2017 года в интернете и в жизни, показывают, что суффикс -к- при этом часто воспринимается как «молодой», «энергичный» и «менее солидный». Фактически, как более солидный ему противопоставлен не менее народный феминизирующий суффикс -ш-, которому далее посвящён раздел. Очевидно, при образовании и употреблении феминитивов стоит учитывать устоявшийся смысловой оттенок.

Часть форм, данных как образец в моём списке, не считается литературной нормой, и тем не менее это действительно устоявшиеся слова, активно использующиеся в живой разговорной речи и не воспринимаемые при этом носителями как эрративы или некий специальный сленг.

Конечно, нельзя не заметить, что стратегия универсального применения суффикса -к- порой порождает казусы, когда вместо давно имеющегося слова «мастерица» используется тоже давно имеющееся слово «мастерка», обычно обозначающее место, где находятся мастера, некоторым образом сокращение от «мастерской».

Нельзя также не заметить, что псевдонейтральный текст этого раздела крайне эмоционально окрашен, не так ли? Я сочувствую видимым феминитивам, они мне крайне интересны и я с большим любопытством употребляю их и читаю в чужих текстах. Именно с любопытством, благодаря чему и стала возможна эта книга. Но я не считаю, что, чтобы интересоваться процессами, связанными с видимыми феминитивами, надо обязательно любить последние. Мне всё равно, если вы их не любите. Мне хочется, чтобы вам тоже было любопытно. С другой стороны, вы бы иначе и книгу в руки не взяли.

Я корректорша. Так называли и называют меня во многих типографиях... Очевидно, что слово «корректорша» неправильно и должно означать жену корректора, а не женщину, занимающуюся корректурой. Понимая неверность в окончании слова «корректорша», некоторые авторы, сочинения которых я редактировала, пытались называть меня корректрисой, славянофилы называли меня корректоркой, но ни то ни другое окончание не утвердилось, и меня продолжают называть корректоршей, так по примеру других называю я себя.

Мария Скворонская, «Записки корректорши», 1882 год

СУФФИКСЫ -АЧК- И -ИЧК-

Строго говоря, это два действующих совместно суффикса: -ач/-ич- и -к-. Мы знаем эти пары по таким словам, как «рыбачка», «чудачка», «чужачка», «морячка», «казачка», «бурлачка», «батрачка», «мужичка», «калмычка», образованным от существительных мужского рода на ударные -ак/-як и -ик/-ык. Надо отметить, что некоторые из этих слов обозначают социальную группу женщины, а не род её занятий или её качества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.